

2. Див.: Кульчицький С. В. Ще раз до питання про демографічні наслідки голоду 1932 р. в Україні//Український історичний журнал. 1995. № 5. С. 137—141.

3. Методику і результати розрахунків див.: Кульчицький С. В. Трагічна статистика голоду//Голод 1932—1933 років на Україні: очима істориків,, мовою документів. К., 1990. С. 66—85; Кульчицький С. В., Максудов Сергій. Втрати населення України від голоду 1933 р.//Український історичний журнал. 1991. № 2. С. 3—10. Сергій Максудов — псевдонім, під яким відомий серед демографів професор Гарвардського університету О. П. Бабьонішев.

4. Російський державний архів економіки. Ф. 1562. Оп. 329. Спр. 256.

5. Голод 1932—1933 років на Україні: очима істориків мовою документів. С. 77.

И. Я. НИКУЛЬЧА

РУМЫНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ТРАНСНИСТРИИ (обзор источников)

Одним из «белых пятен» в истории Украины периода второй мировой войны является румынская оккупация территории между Днестром и Бугом, так называемой Транснистрии¹ в 1941—1944.

В советской историографии данная проблема никогда комплексно не исследовалась. Прерогатива отдавалась исследованию деятельности подпольных организаций и партизанских отрядов на этой территории, борьба местного населения против оккупантов. Основной упор делался также на освещении массовых убийств мирных граждан, грабежах и вывозе с территории Транснистрии народного добра². При этом не делалось различий между политикой, проводимой немецкой оккупационной администрацией на территории рейхскомиссариата «Украина», и деятельностью румынских властей на территории между Днестром и Бугом.

Западные историки при изучении истории румынской оккупации Транснистрии акцентировали свое внимание, в основном, на геноциде, направленном против еврейского населения³.

Единственная монография, в которой дается обстоятельный анализ политики румынской администрации на территории юга Украины в 1941—1944 гг., была написана в 1957 году по заказу ВВА США американским историком Александром Даллиным⁴. В данной работе автор, не имея возможности использовать румынские источники, находящиеся в за-

крытых фондах СССР и Румынии, базируется, в основном, на материалах Нюрнбергского процесса, периодике, издаваемой в то время в Транснистрии, а также на интервью с беженцами в США, сделанных в рамках так называемого Гарвардского проекта. Александр Даллин в своем труде детально анализирует структуру румынской администрации и раскрывает сущность политики, проводимой оккупационными властями на территории между Днестром и Бугом в области экономики, культуры, религии, образования, в социальной сфере, при этом освещает отношение местного населения к новым властям, политику массовых убийств еврейского населения, а также проблему взаимоотношения румынских и немецких оккупационных властей. Несмотря на поднятые в данном исследовании проблемы, ценность ее снижается отсутствием архивных документов.

До недавнего времени архивные фонды, освещающие румынский оккупационный режим в Транснистрии, были недоступны историкам. В результате предпринятых нами поисков удалось установить, что рассекреченные материалы, позволяющие всесторонне изучить деятельность румынской администрации в Транснистрии, сосредоточены в нескольких архивах⁵.

В данной статье мы рассматриваем комплекс источников, которые проливают свет на различные аспекты румынского оккупационного режима на территории между Днестром и Бугом.

В первую очередь большой интерес представляют документы, освещающие установление оккупационной администрации. К такому роду источников можно отнести личную переписку между Гитлером и Антонеску, стенограммы заседаний Совета Министров Румынии за вторую половину 1941 года, а также нормативные акты законодательного характера, утверждающие румынскую гражданскую администрацию в Транснистрии, подписанные руководителем румынского государства Ионом Антонеску. За дальнейшее участие Румынии в войне против СССР и в качестве компенсации за отторгнутую Венским арбитражем 1940 г. территорию Трансильвании, Гитлер в своем письме от 14 августа 1941 года предлагает генералу Антонеску «взять под свою ответственность территорию между Днестром и Днепром»⁶. В ответном письме Антонеску дает согласие на предположение фюрера, но по причине «отсутствия необходимых средств и подготовленных кадров» просит ограничить «зону

румынской администрации и экономической эксплуатации только территорией между Днестром и Бугом»⁷.

Основываясь на данной переписке и результатах встреч представителя немецкого главнокомандования бригадного генерала Хауффе и представителя румынского генерального штаба генерала Тэтэрану 30 августа в Тиниге (совр. Бендеры), было подписано «Соглашение о безопасности администрации и экономической эксплуатации территории между Днестром и Бугом (Транснистрия) и между Бугом и Днестром (регион Буг—Днепр)»⁸. Данное соглашение разграничивает ответственность и обязанность румынских и немецких властей на этих территориях. За безопасность и экономическую эксплуатацию Транснистрии была ответственна Румыния, а в зоне Буг—Днепр ответственность за администрирование и эксплуатацию брала на себя Германия, за безопасность же отвечала Румыния⁹. Нужно отметить, что в этом документе не говорится об аннексии или включении Транснистрии в состав румынского государства, а лишь о военной оккупации.

Не менее ценен для исследователя Декрет № 1 от 19 августа 1941 года, подписанный генералом Антонеску, устанавливающий временную румынскую администрацию на территории Транснистрии¹⁰. Согласно этому декрету, на пост губернатора Транснистрии был назначен проф. Г. Александру, специалист в области административного права. Первоначально столицей был назван город Тирасполь, а после захвата 16 октября г. Одессы столицей стал черноморский город¹¹.

Новообразованное на территории между Днестром и Бугом губернаторство Транснистрия имело полную экономическую автономию, были созданы дирекции — своего рода министерства регионального уровня, которые ведали различными сторонами жизни в Транснистрии.

Фонды Дирекций в Государственном архиве Одесской области, а также фонд «Военно-гражданского кабинета по администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии» (ф. 706) Национального архива республики Молдова позволяют проанализировать различные аспекты экономической деятельности румынских оккупационных властей.

Например, переписка между губернаторством Транснистрия и правительством Румынии по экономическим вопросам раскрывает основные цели, планы и характер экономической эксплуатации данного региона. Детальную информацию об организации экономической жизни и о структуре управления различными отраслями экономики Транснистрии можно най-

ти в приказах и распоряжениях губернаторства Транснистрии.

Особую ценность для исследователей представляют еженедельные и ежемесячные отчеты румынских оккупационных властей о состоянии экономики Транснистрии, о результатах работы дирекций экономики, индустрии, коммерции, финансов и т. д. Данные отчеты содержат многочисленные статистические данные о действующих промышленных предприятиях и их производительности, о количестве вывезенных в Румынию сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, а также о числе трудоспособного населения и количестве рабочих на предприятиях Транснистрии.

Данные архивов позволяют исследовать деятельность румынского оккупационного режима в сфере культуры Транснистрии. Источники, освещающие деятельность румынской администрации в области культуры, по проблематике можно условно разделить на 3 группы. К первой группе относятся документы, раскрывающие стратегические цели и задачи румынского правительства по отношению к культурному развитию Транснистрии, а также планы и характер процесса румынизации данного региона. К ним относятся переписка министерства национальной культуры Румынии с губернаторством Транснистрии¹², планы и отчеты о работе отдела румынской пропаганды¹³, а также материалы комиссии по румынизации и колонизации Бессарабии, Буковины и Транснистрии.

Вторая группа источников включает в себя документы, освещающие политику румынской администрации в области образования. К такому роду материалов можно отнести постановления и циркуляры губернаторства Транснистрия и Дирекции культуры об организации начального и среднего образования на территории между Днестром и Бугом¹⁵, переписка губернаторства Транснистрии с Советом Министров Румынии об организации учебных заведений¹⁶, а также отчеты поддирекции образования Дирекции культуры о проделанной работе. Для создания цельной картины состояния образования в Транснистрии очень важны статистические данные о количестве школ на территории Транснистрии, учителей, работающих в учебных заведениях, о языке преподавания в школах¹⁷. Целый ряд документов содержит интересную информацию о деятельности единственного высшего учебного заведения на оккупированной территории Украины — Одесского университета¹⁸.

Третья группа документов включает в себя архивные ис-

точники, содержащие информацию о театральной жизни Транснистрии. На основе этих материалов можно установить количество театров, функционировавших на территории между Днестром и Бугом¹⁹. В частности, документы субдирекции искусств позволяют нам проанализировать деятельность Одесского театра оперы и балета, Русского драматического театра В. Вронского, Украинского драматического театра, а также многих других, функционировавших в Транснистрии, в том числе и Консерватории²⁰.

Деятельность подпольных и партизанских отрядов на территории, оккупированной румынскими войсками, достаточно хорошо освещена в отечественной историографии, но, тем не менее, документы румынских спецслужб, занимавшихся раскрытием партизанских отрядов и их уничтожением, практически не исследованы. Анализ этих архивных источников позволяет раскрыть причины подавления партизанского и подпольного движения в Транснистрии уже в начале 1943 г. Аналитические отчеты специальных служб информации (ССИ)²¹ позволяют проанализировать деятельность и методы работы румынских репрессивных органов, а также осветить мероприятия, проводимые ССИ по очистке одесских катакомб от партизан, аресту и уничтожению партизанских групп²². Для комплексного исследования деятельности антифашистских сил на территории Транснистрии особенно ценны рефераты ССИ о деятельности Одесского обкома партии, о партизанском движении в Транснистрии.

Комплекс архивных источников, сосредоточенных в фондах Государственного архива Румынии и Российского центра хранения коллекции исторических документов (бывший ЦГА СССР) — фонд Военного кабинета маршала Антонеску (ф. 492), — впервые дают возможность исследовать деятельность организации украинских националистов на территории Транснистрии, отношение к ней румынских властей. Сведения об украинском ирридентизме можно найти в информационных сообщениях Инспектората жандармерии Транснистрии, в донесениях уездных органов жандармерии²³, а также в аналитических отчетах ССИ.²⁴

Подводя итог обзору литературы и источников, освещающих румынский оккупационный режим на юге Украины в годы второй мировой войны, следует подчеркнуть, что огромный массив исторического материала позволяет исследователю объективно и всесторонне проанализировать все аспекты деятельности румынской администрации на территории

Транснистрии и ее последствия для местного населения, а также отметить антинародный характер оккупационного режима.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Транснистрия включала в себя современные территории севера Одесской области, юго-западную часть Николаевской области, юго-восточную часть Винницкой, а также часть республики Молдова.

2. Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: истоки, планы, реализации (01.IX.1939—19.IX.1942). Кишинев, 1981; Левит И. Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942—23.VIII.1944). Кишинев, 1983; Егоров В. Ф., Зотов Н. И. 907 дней в тылу врага. Одесса, 1969; Спрага Л. Г., Тумаркин Д. Н. Таемними стежками. К., 1965 и др.

3. Ancel Jean. Antonescu and the jews//Yad Vachem Studies. 1993. Т. XXIII; Fisher J. S. Transnistria. The Forgotten Ctmetry. New-York, 1969; Litali D. The destruction of the jews of Odessa.//Yad Vashem Studies. 1967. No 6. С. 135—154

4. Dallin Alexander. Odessa. 1941—1944: A Case Study of Soviet Territory Under Foreign Rule. Santa Monica, 1957.

5. Государственный архив Одесской области, г. Одесса (далее ГАОО); Государственный архив Румынии, г. Бухарест (далее ГАР), Национальный архив республики Молдова, г. Кишинев (далее НАРМ); Российский центр хранения коллекции исторических документов, г. Москва (далее РЦХКИД).

6. ГАР. Фонд Президиума Совета Министров Румынии (далее ПСМ). Оп. 1. Д. 476/1943. Л. 117.

7. Там же. Д. 313/1941. Л. 12.

8. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Лл. 64—69.

9. Там же. Л. 64.

10. ГАР. Ф. ПСМ. Оп. 1. Д. 597/1941. Л. 2.

11. ГАР. Ф. ПСМ. Оп. 1. Д. 597/1941. Л. 5.

12. Там же. Дд. 1101, 1107.

13. ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 1. Д. 19; НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Т. 1. Лл. 184—190.

14. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Дд. 632, 648, 649.

15. Там же. Д. 1112. Лл. 221—222; ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 3. Д. 106.

16. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1101.

17. ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 3. Дд. 137, 145, 159.

18. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 548. Лл. 21—22; Д. 1012. Лл. 155—156; ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 3. Д. 115.

19. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Лл. 195—202; ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 3. Дд. 89, 97.

20. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Лл. 196—198; ГАОО. Ф. р-2249. Оп. 3. Дд. 81, 94.

21. Специальная служба информации (ССИ) — служба разведки и контрразведки Румынии в Транснистрии тесно сотрудничала с репрессивными органами власти — Жандармерией, полицией, сигуранцей.

22. РЦХКИД. Ф. 492. Оп. 1. Д. 5. Лл. 196—197, 205; Д. 17. Ч. 1. Лл. 54—72.

23. ГАР. Фонд Генерального інспектора жандармерии. Оп. 1. Д. 129/1942. Лл. 112, 114, 195—201; ГАОО. Ф. р-7688. Оп. 1. Д. 40. Л. 47; Лл. 43—44.

24. Ф. 492. Оп. 1. Д. 10. Лл. 10, 49, 56, 135—137; Дд. 11, 12.

О. О. ДОЛЖЕНКОВ

**АРХІВНІ ФОНДИ ЦК КП(б) ПРО ВТРУЧАННЯ
СОЮЗНИХ ОРГАНІВ УПРАВЛІННЯ
В ДІЯЛЬНІСТЬ АДМІНІСТРАТИВНИХ
ТА ГОСПОДАРСЬКИХ ОРГАНІВ УКРАЇНИ В 1920-ті рр.**

Архівні джерела, що пов'язані з діяльністю органів ЦК КП(б)У у відповідний період, сконцентровані в фонді № 1 Центрального державного архіву громадських об'єднань України (ЦДАГОУ), до 1991 р.— Парти́йний архів Інституту історії партії при ЦК КПУ. На особливу увагу дослідників заслуговують опис 20 (понад 7 тисяч справ, що містять матеріали Загального відділу ЦК КП(б)У з 1918 по кінець 30-х років), опис 7 (понад 200 справ, що містять матеріали Секретаріату та Оргбюро ЦК КП(б)У з 1918 по 1927 рік), опис 6 (близько 400 справ, що містять матеріали Політбюро ЦК КП(б)У з 1918 по 1937 рік).

Критерієм для відбору справ для вивчення, окрім вміщеної в описах короткої анотації їх змісту, може бути знайомство з картковим каталогом архіву. В першу чергу це стосується дослідження описів 6 та 7, тому що в них окремо виділені справи, де вміщений перелік питань, розглянутих у відповідний час Політбюро, Оргбюро та Секретаріатом ЦК КП(б)У. Наприклад, справа № 17 опису 6 містить перелік всіх питань, розглянутих Політбюро за 1921 рік. Таким чином, після вивчення переліку питань для детального дослідження його розгляду, підготованих до розгляду документів злучаються інші справи опису.

Найважливіший аспект вивчення архівних фондів ЦК КП(б)У полягає в наявності в фонді № 1 частини справ, які свого часу в описах позначилися штампом «Не підлягає видачі в читальний зал». Обмеження на доступ до них почали відмінюватись з 1987 р. і до 1991 р. були повністю скасовані. Проте значна частина архівних джерел, що містяться в цих справах, до цього часу мало досліджена і не введена в науковий обіг. Через це вони заслуговують на особливу увагу дослідників.